

Тройственный Памук

В Европе и Америке он считается живым классиком. В Турции его преследует государство, а радикалы грозятся убить. Орхан Памук — единственный турецкий писатель с мировым именем — в наше время заработал себе славу врага народа и одновременно просвещенного интеллектуала.

Кто он — талантливый литературный карьерист или писатель будущего, человек мира, отказавшийся от родины, чтобы преодолеть культурные и национальные различия между странами?

Продавец турецкой клюквы

— Я вынужден констатировать, что турки не придают большого значения литературе, — грустно говорит Памук.

Мы сидим в машине, которая везет Памука в Домодедово. Он признается: за несколько дней в Москве, им было сделано 20 000 фотографий. Фотографировал все подряд — от Кремля и Манежа до страшноватых столичных новоделов.

Машина проезжает по Замоскворечью, Памук открывает окно и щелкает ничем не примечательный дом. На Варшавском шоссе точно так же фотографирует недавно построенную высотку. Не просит шофера сбавить скорость или остановиться, просто делает снимок и тут же о нем забывает. «Не могу объяснить, чем мне понравилось здание. Просто делаю кадры наобум. Не могу не снимать», — объясняет он, когда я выражаю удивление его туристической активностью.

— Вы пишете романы и знаете, что их будут читать в других странах. Приходится что-то упрощать или, наоборот, добавлять колорита для зарубежных читателей?

— Я никогда не думаю, как бы упростить роман, — медленно отвечает Памук. — Вообще-то для иностранных читателей на самом деле не надо ничего упрощать. Как и добавлять колорита. Не думаю я ни о каких читателях, просто пишу себе и пишу. О Стамбуле, о современной жизни. В «Музее невинности» я не занимаюсь поисками самоидентификации, просто рассказываю про стамбульское общество.

Покупая его книжку, вы всегда знаете, чего от нее ждать. Это будет роман про Турцию и Стамбул, про страну, город и народ, застрявшие между Востоком и Западом, между светской Европой и религиозной Азией, между верой в традиции и стремлением к модернизации.

Памуку повезло: он родился в стране, которая интересна всему миру. Для России Турция — старый соперник, а ныне — один из главных «национальных» курортов. Для Европы Турция — важный торговый партнер и одновременно головная боль: в газетах постоянно муссируется вопрос, стоит ли принимать ее в Европейский союз. Принимать боязно: все-таки мусульманская страна со специфическими традициями и конфликтами. Но и отказывать опасно: в Старом Свете еще помнят, что всего три века назад войска султана осаждали Вену. Побившись несколько лет, европейцы так и не стали включать в свои основные документы упоминание об исключительно христианском характере Евросоюза — на всякий турецкий случай.

Как ни крути, Турция — важная страна. Проблема в том, что про нее почти ничего не известно: ее культуру, ее режиссеров и писателей за ее пределами мало кто знает — кроме Орхана Памука. Которого часто обвиняют в том, что он продает «лубочную» Турцию на Запад. То есть, говоря по-русски, «гонит клюкву». Турецкую.

Памук действительно разговаривает с Западом на его языке. С одной стороны, у него море экзотики: женщины в платках, древний Стамбул, двухтысячелетняя история под ногами, турецкие проблемы и турецкая меланхолия — настоящая энциклопедия восточной жизни. С другой стороны, герой Памука — потерянный и ищущий, вроде бы почти совсем-совсем европеец, но все же азиат. Короче, турок, которого когда-нибудь

примут в ЕС.

«Через 1975 лет после пришествия пророка Исы (Иисуса Христа) на землях Балканского полуострова, Ближнего Востока, северного и восточного Средиземноморья “невинность” девушек продолжала считаться драгоценным сокровищем, которое следовало беречь до свадьбы, — пишет Памук в романе “Музей невинности”. — В некоторых районах Стамбула его ценность несколько понизилась, на что повлияли условия городской жизни, а также европеизация нравов, приведшая к тому, что девушки выходили замуж не таким юными. Но если в те годы девушка решалась до свадьбы “пойти с мужчиной до конца”, это имело большое значение и оказывалось чревато самими серьезными последствиями — даже в европеизированных и состоятельных кругах Стамбула».

Главный герой романа — молодой человек по имени Кемаль, отпрыск богатой и знатной семьи, — собирается жениться на девушке Сибель, а попутно тайно встречается со своей дальней-дальней родственницей Фюсун. И «до конца» он пошел с обеими, так что теперь одна из девушек непременно останется обесчещенной. В другом его романе — «Снег» — поэт с кафкианским псевдонимом Ка мечется между идеологиями: более близким ему западным либерализмом столичных интеллектуалов из богатых семей, официальным светским национализмом правительства и мусульманским фундаментализмом основной массы турецкого народа.

Этого героя — человека, который никак не может определиться, — Памук и продает западным читателям. Он, как и его герои, принадлежит к привилегированному классу: учился в американском колледже, потом преподавал в США. Для стамбульских интеллектуалов, которые дают своим детям западное образование, а потом отправляют их работать в Европу и США, глобализация — свершившийся факт. Так что в книгах Памука весь мир находит то, что ему близко.

Европейцы читают о разнице в воспитании и взглядах между диким мусульманским народом и космополитичной интеллектуальной элитой. Американцы — о том, как Турция медленно идет к прогрессу в его американском понимании. А русские читатели просто видят в героях Памука «лишних людей» из отечественной классики. Памук и сам такой — немного «лишний», во всяком случае в Турции.

— Знаете, первую книгу всем очень сложно издать, — оправдывается он. — Наверное, так везде, но в Турции это было особенно тяжело. Я все время шучу, что мои книги переведены на 57 языков, но тяжелее всего было выпустить их на турецком. Мой первый роман «Джевдет-бей и сыновья» я написал, когда мне исполнилось 30 лет. Я тогда как раз женился. Ну, и стал думать, как мы теперь будем жить, если я — писатель. Первая моя книга была издана тиражом три тысячи экземпляров, а продали только тысячу двести. Это я очень хорошо помню. До нынешних миллионных тиражей было очень далеко. Помню, как было приятно смотреть на свой первый роман в витринах книжных лавок. Я тогда жену отправлял по магазинам, чтобы она проверяла, где и как книга продается.

В России произведения Памука быстро заняли нишу путеводителей: в 2006 году после выхода книги «Стамбул. Город воспоминаний» толпы туристов повалили в турецкую столицу с томиками Памука — бродить «по памуковским местам».

— Конечно, — усмехается писатель, — я работаю на туристическую индустрию. А если серьезно, — добавляет он чуть погодя, — то в следующем году я жду гостей из России в Музей невинности. Он как раз должен открыться в Стамбуле к будущему лету.

Для Музея невинности Памук собрал тысячи бытовых мелочей из 1970-х — времени, когда разворачивается действие его последнего романа.

— Я покупал разные вещи — старую солонку, мундштук, старый счетчик такси, флакон из-под одеколона. Не для того чтобы составить коллекцию, а потому что собирался сделать эти предметы частью будущего романа. Иногда я вставлял в свою историю знакомые предметы. Так старые галстуки моего отца были отданы отцу Кемалю, а мотки шерсти, из которой вязала моя мать, — матери Фюсун. Крохотные блошинные рынки на улочках Чукурджумы (район Стамбула. — «РР»), лавочки, торгующие всякой всячиной, от старинных столов до пепельниц, от столовых приборов до игрушек турецкого производства, какие выпускались во времена моего детства, подстегивали желание поместить все, что я вижу, в рамку и сохранить навечно.

В этом «музее клюквы» Памук видится хитрым торговцем с национальным турецким колоритом для иностранных туристов. Но это только на первый взгляд.

Несмотря на эту готовность продаться — было бы за что, — Азия в его романах не пресмыкается перед Европой. Памук объясняет, что Турция никогда не станет полностью западной страной. Несмотря на почти

лубочный характер, книги Памука пронизаны чудовищным страхом потери идентичности — и это полностью авторский, его личный страх.

Постоянное возвращение к турецкой истории, к Стамбулу, к героям, застрявшим на полпути из прошлого в будущее, от традиции к модернизации, — это на самом деле страх потерять что-то важное, определяющее для себя. И Памук — писатель с мировым именем и миллионными тиражами — старается сохранить это «что-то» и размножить его, разнести миллионами копий по всему свету и тем самым спасти от забвения или порчи.

Бесстрашный карьерист

В январе 2007 года в Стамбуле прозвучала фраза: «Орхан Памук должен быть осторожным». Ее произнес человек, отнюдь не желавший писателю добра, — 17-летний радикал Ясин Хайял. Незадолго до этого он подговорил своего друга убить армянского журналиста Гранта Динка. Мол, Динк оскорбил турок, обвинив их в геноциде армян.

Во время Первой мировой войны Османская империя вознамерилась «окончательно решить армянский вопрос»: в христианах-армянах мусульмане-турки видели потенциальную пятую колонну. 24 апреля 1915 года начались погромы, массовые убийства и депортации. Резня продолжалась до 1918-го, а кое-где и до 1923 года. Из 2,5 млн армянского населения 1,5 млн погибли, а миллион рассеялся по миру.

Геноцид признан и осужден большинством стран мира. Турецкие же власти отрицают факт массового уничтожения христианского населения. По их версии, речь шла о депортации армян с целью обеспечения их же безопасности, во время которой часть беженцев погибла. Несмотря на относительно широкую огласку в 1920-е годы, к началу Второй мировой, кроме армян, про этот геноцид уже мало кто вспоминал. И только в начале 1990-х во всем мире вновь появился интерес к этому событию.

Мир тогда только-только распрощался со страхом ядерной войны между СССР и США: перестройка и распад Советского Союза сделали атомный апокалипсис маловероятным. И вот, казалось бы, уже после «конца истории» мир столкнулся с двумя случаями небывалой резни: в бывшей Югославии (1991–1995) и в африканской Руанде (1994).

До этого мы жили, зная, что в мировой истории XX века была только одна страшная и непоправимая катастрофа — Холокост. А тут за несопоставимой по масштабам, но вполне сравнимой по жестокости трагедией можно было наблюдать чуть ли не в прямом эфире.

В самом центре Европы, на Балканах, людей зверски убивают за веру и национальность, а дети умирают от голода в специально организованных концлагерях. А в Руанде мачете оказались эффективнее газовых камер: 800 тыс. убитых всего за три с небольшим месяца! Образ очевидца — журналиста или представителя гуманитарной миссии, который сошел с ума при виде церквей, до потолка заполненных трупами, — быстро вошел в сознание европейцев. Мир подумал: «Может быть, Холокост все-таки не был уникален?» — и ужаснулся.

По всему миру парламенты и президенты начали принимать декларации с осуждением геноцида армян. Заговорили о нем и в Турции, хотя там подобные заявления считаются уголовным преступлением.

И вот в начале 2005 года в интервью швейцарским журналистам Памук произнес фразу, ставшую знаменитой на волне политической «моды на геноцид»: «На этой земле были убиты миллион армян и триста тысяч курдов. Об этом никто не говорит, и меня ненавидят за то, что я говорю об этом».

Вскоре против писателя был подан иск, в котором его обвиняли в клевете на турецкую нацию. Весь мир заступился за Памука, и дело спустили на тормозах. А еще через год ему вручили Нобелевскую премию по литературе.

Вот тут-то и прозвучал совет быть осторожным. А в 2008 году выяснилось, что радикалы готовились перейти от слов к делу: турецкие власти объявили о задержании членов тайной националистической организации, которая планировала ряд громких убийств. В частности, боевики собирались уничтожить Памука, который к тому времени стал турецким писателем номер один.

Во всем этом видится точный расчет бывалого карьериста. Нобелевку часто обвиняют в том, что она принимает решения исходя из политической конъюнктуры, что стоит известному писателю встать на гуманистические позиции и публично о них заявить, у него появляются все шансы стать лауреатом. К 2006 году Турция еще ни разу не удостоивалась Нобелевской премии. А Памук, озабоченный тем, как прокормить

семью литературными трудами, авторитетным писателем к этому времени уже стал.

В 1990 году, после выхода романа «Белая крепость», в книжном приложении к «Нью-Йорк Таймс» появилась статья о «новой звезде литературы, взошедшей на востоке», и Памука стали называть «турецким Умберто Эко».

— Я предпочитаю считаться турецким Орханом Памуком, — огрызнулся автор книги, в которой молодой итальянец продан в XVII веке в рабство стамбульскому ученому, и в конце концов хозяин и слуга меняются местами.

В 1994 году до западного читателя доходит «Черная книга» — история про молодого человека, который носится по Стамбулу в поисках своей пропавшей жены. Так начинается слава Памука — певца турецкой столицы и поставщика первосортной османской «клюквы» в книжные магазины всего мира. В 2004-м он окончательно закрепляет этот статус книгой «Стамбул. Город воспоминаний» — ностальгическим путеводителем по городу.

Своевременное политическое заявление и Нобелевская премия сделали из статусного писателя мировую знаменитость — и для этого, кроме карьерного расчета, потребовалось личное мужество.

По Москве Памук ходил в сопровождении охраны. Он остался жить в Турции даже после раскрытия заговора против него и даже организует там музей. С другой стороны, о геноциде он говорит все меньше. «Это в первую очередь проблема свободы слова для Турции, — утверждает он с 2005 года во всех странах, куда приезжает как писатель. — Однажды турки получат право свободно об этом говорить. Но я, к сожалению, не знаю, когда именно это произойдет».

— Что вы думаете о курдской проблеме? — крикнула какая-то студентка после лекции, которую Памук в этот приезд прочел в Институте стран Азии и Африки.

— Давайте в этой прекрасной аудитории говорить только о литературе, — с вялой улыбкой ответил Памук. Теперь это его почетная роль: терпеливо объяснять всему миру, что он, главный турецкий писатель, не хочет и не будет говорить о политике и геноциде. И это, конечно, непросто — даже несмотря на то, что в Турции «не придают большого значения литературе».

Всемирный психотерапевт

— Что для вас значит быть турком?

— А что для вас значит быть русским? Каждый ответит на этот вопрос по-своему. Каждый православный — по-своему, демократ — по-своему. Нет ответа на этот вопрос.

Я пробую зайти с другой стороны:

— Тогда назовите пять образов, которые у вас связаны с Турцией. Пять образов, которые для вас символизируют турецкую нацию.

— Хотите пять? Пожалуйста, — пожимает плечами Памук. — Турецкий язык, турецкий язык, турецкий язык, турецкий язык и... — он делает паузу и добавляет: — И еще раз турецкий язык.

— Не история, не литература, не великая архитектура?

— Турецкий язык. Все очень просто: именно он сделал меня турецким писателем.

Конечно, турецким писателем — тем, которого знают во всем мире, — Памука сделали Стамбул, традиции и вечно беспокойный герой, свой среди чужих и чужой среди своих. Но, видимо, тот Памук, которого знают во всем мире, — не турецкий писатель. И язык, на котором он говорит с читателем, — не турецкий, а универсальный. Сам Памук предпочитает считать его визуальным языком.

— Писатель никогда не думает о романе в словах: он сначала представляет себе картинку, что-то вроде фильма, а потом переводит это все в слова, — говорит он, вольно или невольно повторяя сказанное англичанином Джоном Фаулзом в прошлом веке. — А читатель переводит слова обратно в картинки. Таким образом и у писателя, и у читателя получается примерно одна и та же картинка. Если они живут в одной культуре, то картинки должны совпасть. Но такое бывает не всегда. Если я упомяну о мосте через Босфор, то, допустим, бразильский читатель, который никогда не видел этого моста, вообразит что-то свое. Тем не менее

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)